Глава 23: Хуанфу Цзыянь [Я]

Чэнь Хань и Давэй сердито повернули головы и, увидев лицо насмешника, так опешили, что забыли на месте свой гнев.

На расстоянии двух футов стояла хорошенькая девушка, холодно глядя на них приподнятыми уголками губ.

На вид ей шестнадцать или семнадцать, рост больше одного метра шестидесяти пяти. Редко можно встретить такой высокий рост в этом возрасте. На лице размером с ладонь черты лица можно охарактеризовать как просто идеальные, в длинном платье цвета лаванды, которое добавляло ей роскоши.

Жемчужная небесная роса!

У него в голове только что мелькнуло это слово, Чэнь Хань рассеянно взглянул на девушку, это определенно была самая красивая женщина, которую он когда-либо видел в своей жизни.

Однако безупречная внешность и роскошный темперамент совершенно не сочетались с резкими словами.

Увидев, что оба тупо уставились на нее, девушка невольно покраснела, ее зеленый указательный палец указал на Чэнь Хана и Давэя, и она отругала: «Извращенцы! Вы что, не видели красивую женщину? Дайте мне их избить. Они даже свою мать не знают, и посмели приставать к этой даме, они нетерпеливы!»

.....

Чэнь Хан, погруженный в потрясающую внешность, не заметил, что за девушкой стояли два героических мужчины лет тридцати.

Они были одеты в черные костюмы, коротко стриглись и носили черные солнцезащитные очки. Их рост составлял более 1,8 метра, и они выглядели прямо как черный супер-отряд спецназа из фильма. С самого начала и до конца они стояли прямо за девушкой, как пеньки. Независимо от того, двигалась ли девушка быстрее, медленнее или останавливалась, они держали дистанцию не более одного метра.

Мастерище!

Пробуждённый кокетливым криком девушки, Чэнь Хань, сосредоточив внимание на двоих, мгновенно вынес приговор в своём сердце.

Противник не только мастер боевых искусств, но и прошёл очень жёсткую подготовку, и каждое его движение идеально скоординировано, словно он родился для защиты других.

"Забудьте, ни к чему вообще его знать".

Один из чёрных суперспецназовцев тихо уговаривал, и он тоже понимал в душе, что с красотой и темпераментом девушки для молодых людей это смертельно. Если каждого, кто её видит, будут избивать, то боюсь, ей не надо будет ничего делать, просто ходить и бить людей, и распространившийся об этом слух не пойдёт на пользу её репутации.

Лицо Чэнь Ханя было мягким и нежным, и он казался приятным в общении, но в душе обладал

упрямством.

Ранее он был чувствителен только к внешности девушки, что является природой каждого, кто любит красоту. Теперь же, когда он вспоминает, что говорила та девушка, он не может не злиться.

Прежде чем девушка успела заговорить, его выражение лица изменилось, и он крикнул низким голосом: «Ну и что, если я придурок? Не думай, что быть красивой — это большое дело. Какой бы красивой ни была женщина, разве мужчины не спят со мной? С таким же успехом и свой плохой характер можешь приберечь. Не хочу никакого!»

«Ты... вонючий негодяй, ты смеешь меня ругать?» — холодное лицо девушки было бледным, ее серебристые зубы сжаты.

«Тебя еще слишком слабо отругали!»

Вспоминая, что говорила девушка раньше, Чен Хань злился все сильнее, размышляя над этим, и воскликнул: «Я извращенец? Ты считаешь, что я фея или Си Ши? Ужас... я чуть не вырвало всю свою еду ночью».

Два офицера спецназа в черных очках сделали два шага вперед, и через солнцезащитные очки он все еще ясно чувствовал, что глаза другого человека смотрят на него с убийственным намерением.

К нему устремилась поистине ужасающая аура, подобная натиску зверей.

Это была сила, подобную которой ему еще не приходилось ощущать, в сотню раз страшнее той, что источал сильнейший мастер в дивизии.

Метод улучшения сознания, которым овладевает культиватор, служит не только для умеренного расходования энергии и закалки тела, но и для укрепления души. Поэтому, как бы ни была высока база культивации мастера боевых искусств, его душа едва ли претерпевает изменения, хотя его воля и сильнее, чем у обычных людей.

Чэнь Хань, практиковавший метод Беспрецедентного сотрясения Императора, хоть и находился лишь на начальной стадии освящения, обладал душой более чем в десять раз крепче, чем у обычного человека, но и его задело присутствующее в дыхании оппонента заставило его сердце затрепетать.

Слишком сильно!

В этот момент он был почти уверен, что чернокожий офицер спецназа перед ним - вовсе не воин, по крайней мере, не рядовой воин, иначе было бы невозможно оказывать такое сильное давление на себя.

- Мальчик, если ты не будешь следить за своим языком, ты пожалеешь об этом, - равнодушно сказал чернокожий офицер спецназа.

В результате девушка, которую жестоко отчитали, внезапно обрела уверенность, уперла руки в

боки и втянула ноздри, едва не поднявшись в небо. С отстранённым видом она крикнула ошеломлённому Чэнь Хану: "Вонючий хулиган, если у тебя есть способности, давай снова померимся силами? Прокляни тебя... прокляни тебя..."

Между этими двумя не было совершенно никакой глубокой ненависти. Зная, что два офицера спецназа далеко не конкуренты ему, Чэнь Хан не настолько глуп, чтобы нарываться на неприятности.

Он закатил глаза, презрительно скрестил руки и холодно фыркнул: «С первого взгляда видно, что он — парень, если бы у тебя не было поддержки, осмелилась бы ты кричать на других? Эх... У меня нет способностей, и я могу только полагаться на других, я больше всего презираю таких людей».

«Что ты сказал?!» — закричала девушка, словно кошка, на которую наступили.

«Разве я не прав? Если бы у тебя не было двух старших, что ты из себя представляешь?» — Чэнь холодно уставился на неё.

«Это твои слова, не пожалей об этом!»

«Пурпурный дым...»

«Не останавливай меня!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92676/3021886